П.С. ПАВЛИНОВ

Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова, заведующий кафедрой теории и истории искусства; НИИ Российской академии художеств, ведущий научный сотрудник
e-mail: p.pavlinov@mail.ru

P.S. PAVLINOV

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Head of the Department of Theory and History of Art; Research Institute of the Russian Academy of Arts, Leading Researcher
e-mail: p.pavlinov@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_1_96_111

ПОСЕЛОК «СОКОЛ» В МОСКВЕ — ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ 1920-х гг.

TOWNSHIP «SOKOL» IN MOSCOW — URBAN EXPERIENCE OF THE 1920s

В статье обозначены основные архитектурно-планировочные черты уникального кооперативного поселка «Сокол», в котором были реализованы многие идеи педагогов ВХУТЕМАСа. Прослежены этапы строительства поселка в 1923–1933 гг., а также его последующие изменения вплоть до современности. Значительное внимание уделено истории быта, культурной жизни «соколян», а также вопросу сохранности архитектурного ансамбля.

The article outlines the main architectural and planning features of the unique cooperative township «Sokol», in which many ideas of VKhUTEMAS professors were implemented. The stages of the construction of the settlement in 1923–1933, as well as its subsequent changes up to the present, are traced. Considerable attention is paid to the history of the cultural life of residents, as well as the issue of the preservation of the architectural ensemble.

Ключевые слова: товарищество «Сокол», Веснин, Марковников, Павлинов, градостроительный эксперимент, пространственно-динамическая композиция, зрительный эффект, архитектура раннесоветского времени.
Keywords: Sokol partnership, Vesnin, Markovnikov, Pavlinov, urban planning experiment, spatial dynamic composition, visual effect, early Soviet architecture.

В 2023 г. исполняется сто лет началу строительства жилого поселка «Сокол» в Москве, который является редким экспериментом советского времени в области градостроительства, с уникальной планировкой и малоэтажной застройкой по индивидуальным проектам. Памятники такого уровня архитектурной мысли (кварталы концентрических каналов 17 в. в районе Сингелграхт в Амстердаме, поселок Арк-э-Сенан во Франции, фабричный поселок Креспи-д`Адда в Италии, районы жилой застройки в стиле модернизма в Берлине, памятники архитектурной школы Баухаус в городах Веймар и Дессау в Германии, Белый город в Тель-Авиве) внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сегодня отдельно взятая планировка поселка или отдельные его дома вызывают повышенный интерес искусствоведов, историков, культурологов, но именно в совокупности своей градостроительной идеи, архитектуры его построек, истории его жизни поселок предстает как уникальный сохранившийся образец истории жилого зодчества.

Библиография истории поселка «Сокол», расположенного в Северном округе Москвы и ограниченного нынешними улицами Алабяна, Левитана, Кипренского, Врубеля и Малым Песчаным переулком, велика. Кроме упоминания поселка почти во всех серьезных архитектурных путеводителях и исследованиях по советской архитектуре Москвы 1920-х гг., можно отметить журнальные статьи 1924–1928 гг.[1; 2; 3; 4], статьи 1970–1980-х гг.[5; 6]. Большой интерес вызывают статьи 1990-х гг.[7], особенно написанные жителями поселка [8], работы зарубежных исследователей, сравнивающих близкие проекты в Швейцарии, Германии и других странах [9]. Много малоизвестных подробностей из истории поселка можно почерпнуть из ставшего библиографической редкостью юбилейного издания к 80-летию поселка [10].

«Сокол» — один из первых в СССР кооперативных жилых поселков. Идея создания первого жилищно-строительного товарищества возникла в 1921 г., в 1922 г. Моссовет утвердил положение о таких товариществах. Строительство предполагалось в Сокольниках, а контора товарищества (до 1925

г.) располагалась в центре Москвы. Была изготовлена печать с соколом, держащим в клюве домик. Однако Московская санитарно-жилищная инспекция забраковала участок из-за глинистой почвы, и товариществу в июле 1923 г. выделили 49 десятин бывшей Всехсвятской рощи, частично поверженной ураганом 1904 г. Так поселок оказался на территории между бывшим селом Всесвятским (Всехсвятским), образованным рядом с мужским монастырем в 15 в., и станцией «Серебряный Бор» Малой окружной железной дороги. Название же, произошедшее в конечном итоге от соколов царской охоты 16–17 вв. на месте современного района Сокольники, сохранили.

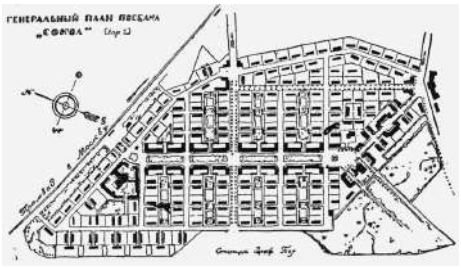
Рядом со знаменитой церковью Всех Святых (1733–1736) на Ленинградском проспекте расположена пожарная часть с конструктивистской каланчой постройки 1927–1928 гг. (архитектор А.В. Куровской), с которой до 1950-х гг. была видна часть территории поселка, расположенного от каланчи на расстоянии полукилометра, и остатки бора. Почвы здесь песчаные, откуда и происходило название Песчаной улицы.

К началу строительства на отведенной и близлежащей территории, включенной в границу Москвы еще 23 мая 1917 г., уже были некоторые постройки. Из них на сегодняшний день сохранились только здание железнодорожной станции «Серебряный Бор» (на углу улиц Левитана и Панфилова; между 1903 и 1908, архитектор А.Н. Померанцев), а также постройка архитектора Р.И. Клейна на углу улицы Алабяна и Малого Песчаного переулка (1911; с 2021 храм Преподобномученицы великой княгини Елизаветы) близ бывшего кладбища «Арбатец» при Елизаветинском приюте воинов русско-японской войны. К юго-востоку от поселка располагалось Братское кладбище Первой мировой войны, захоронения на котором начались в 1915 г. (ликвидировано в 1930–1940-е гг.). В 1915–1918 гг. здесь по проекту А.В. Щусева была построена пятиглавая Спасо-Преображенская церковь в неорусском стиле (снесена в конце 1940-х гг.).

Первое организационное собрание кооперативного жилищно-строительного товарищества «Сокол» как объединение работников наркоматов, учителей, ученых, врачей, инженеров, партийных деятелей состоялось 11 марта 1923 г. 29 марта членами товарищества был принят устав. К 1 января 1924 г. число пайщиков достигло 250 человек. Первым председателем до 1936 г. был руководитель профсоюза художников «Всекохудожник» В.Ф. Сахаров.

Возник вопрос генплана. Его разработкой занялся архитектор Н.В. Марковников, входивший в творческую группу А.В. Щусева по соз-

данию генплана «Новая Москва» (1918–1924), предусматривавшего создание поселков вдоль Окружной железной дороги. О согласовании генплана «Сокола» с генпланом Москвы Марковников, один из застройщиков поселка (его дом находился на углу улиц Шишкина и Верещагина), писал в своей статье 1928 г. [4]. Вначале он предложил вполне стандартный вариант плана с прямыми фронтально застроенными улицами (рис. 1). Однако уже с первых месяцев проектирования поселка живое участие в разработке его архитектурного облика принял один из наиболее деятельных членов товарищества, профессор ВХУТЕМАСа, известный русский график П.Я. Павлинов. Именно он пригласил для создания альтернативного плана своего коллегу по институту архитектора А.А. Веснина, подключившего к работе и своих братьев В.А. и Л.А. Весниных. Их концепция «свободной пластически разнообразной планировки» и легла в основу застройки «Сокола». По переработанному с участием Весниных плану [11], в восточной части первоначальной территории поселка расположена площадь с пятью примыкающими улицами (рис. 2).

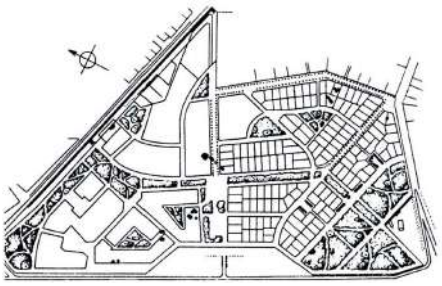

Рис. 1. План поселка «Сокол». Первый вариант. 1923. Архитектор Н.В. Марковников

Рис. 2. Утвержденный генеральный план поселка. 1923

В стенах ВХУТЕМАСа, в поселковой конторе, а с 1925 г. и в доме П.Я. Павлинова (рис. 3), где часто собирались его коллеги (П.А. Флоренский, В.А. Фаворский, Н.Н. Купреянов, К.Н. Истомин, Л.Н. Бруни и др.), рождались, разрабатывались и обсуждались многие идеи (в том числе принципы теории восприятия пространства Флоренского, теория психологического восприятия линии Фаворского, понятие «зрительного веса» Павлинова), положенные в основу уникальной пространственно-динамической композиции поселка. Эти идеи служили созданию психологического комфорта и зрительному увеличению территории «Сокола». Так, все

Рис. 3. П.Я. Павлинов. Фото 1934

Рис. 4. Дом в начале улицы Поленова. Архитектор В.А. Веснин. Фото 1924. Снесен в 2015

улицы длиннее 200 м запроектированы с живописными изгибами (обычно в последней, пятой, части улицы), что делает их восприятие более динамичным. В «Соколе» мы можем также обнаружить «эффект лестницы Микеланджело», благодаря которому сужающаяся улица кажется длиннее. В тех же целях визуального расширения пространства строения дома напротив начинающейся улицы располагали в глубине сада, а некоторые торцы домов лишали окон.

Понятие «кривизны пространства» Флоренского [12], одно из важнейших в лекционном курсе «Анализ пространственных форм», который Флоренский читал во ВХУТЕМАСе в 1921–1924 гг. (второе название — «Анализ перспективы»), легло в основу редко применяемого в советском градостроении эффекта: перед поворотом улицы дома начинают постепенно гибко «разворачиваться» относительно красной линии, что создает очень комфортную иллюзию взаимодействия пешехода и архитектуры.

Значительный художественный зрительный эффект воплощен Весниными в 1924 г. в начале Большой улицы (ее ширина около 40 м; ныне улица Поленова). Отойдя 50 м от Парковой улицы (ныне улица Левитана), вы попадали в сибирский деревянный острог XVII в., так как на равном удалении от вас были расположены четыре двухэтажные «сторожевые башни», между которыми вдоль улицы — одноэтажные рубленые дома (этот эффект был нивелирован обшивкой домов досками в 1960-е гг. и сносом четырех из шести домов этого небольшого ансамбля в

Рис. 5. Дом 24 по улице Левитана. Архитектор В.А. Веснин. Фото 1924

2000–2010-е гг.) (рис. 4). Идея использования мотивов северного поселения нашла свое продолжение в архитектурном решении всего 1-го квартала (ограничен нынешними улицами Левитана, Кипренского, Сурикова, Поленова), организация которого тоже принадлежала Весниным. Форма «сторожевых башен» вариантно повторена ими в двухквартирном доме № 24 по улице Левитана близ станционного здания (представляет собой конструкцию древнего ограждения, только как бы «сжатого в гармошку» и потому имеющего нехарактерные для русского Севера заостренные крыши) (рис. 5), мотив северного жилья использован в двух зеркально поставленных бревенчатых избах по улице Сурикова (дома № 21 и № 23), в одном из которых в 1920-е гг. жил сам В.А. Веснин.

Любопытно, что, прежде чем приступать к строительству любого здания (а поселок застраивался постепенно на протяжении почти десяти лет), его макет коллективно обсуждали, используя специально для этого созданный большой макет поселка, на котором можно было передвигать и фиксировать объекты, визуально корректируя каждое строение относительно общего ансамбля. Та же методика была применена и к озеленению поселка.

Справедливо было бы заметить, что идея «города-сада» была осуществлена еще в некоторых дореволюционных проектах. В том числе в 1912 г. по заказу Н.К. фон Мекка началось строительство уникального поселка Прозоровское по Казанской железной дороге (с 1930 г. — поселок Кратово; архитекторы А.В. Щусев, А.И. Таманян, В.Н. Семёнов, А.И. Иваницкий, Н.И. Буянов). Одновременно с первой очередью поселка «Сокол» строились и другие кооперативы: поселок «Дружба» (ныне 32-й ми-

крорайон Мытищ; заложен по проекту архитектора Б.М. Великовского в 1922 г.), рабочий поселок завода «Красный богатырь» в селе Богородском (1924), поселок на Беговой улице (1925). Но наиболее ярко прогрессивные идеи «города-сада», да еще и в сочетании с идеями ВХУТЕМАСа, воплотились именно в «Соколе», поэтому, наверное, он и сохранился.

Говоря об архитектурной ценности отдельных домов, прежде всего первой очереди строительства, нужно вспомнить, что завершенных построек первой половины 1920-х гг. в Москве сохранились единицы. Среди этих немногих: радиобашня на Шаболовке (1922, инженер В. Шухов), дом работников завода «Динамо» на Динамовской улице близ Новоспасского монастыря (1923), первый послереволюционный «небоскреб» — здание Моссельпрома в Калашном переулке (1923–1924, архитектор Д. Коган, инженер В. Цветаев), ансамбль Аэродинамического и гидродинамического института (ЦАГИ) на улице Радио (1924–1926, архитектор А. Кузнецов), Дом Кожсиндиката на Чистопрудном бульваре (1925, архитектор А. Голубев). В Западной Европе отдельные постройки этого времени, предвосхищавшие новые направления в архитектуре, внесены в список Всемирного наследия (дом «Ритвелд Шрёдерхёйс» в Утрехте, спроектированный архитектором Геррит-Томасом Ритвелдом и построенный в 1924 г.).

В поселке «Сокол» в первую очередь строительства (с сентября 1923 г. по осень 1925 г.) было построено около 35 домов, расположенных, главным образом, в 1-м и 2-м кварталах, которые ныне ограничены улицами Левитана, Сурикова и Алабяна. С сентября по декабрь 1923 г. вчерне (без рам, дверей и отделки) возведено 12 домов. По воспоминаниям П.П. Павлинова (известного художника-иллюстратора, сына П.Я. Павлинова), весной 1925 г. «домов на территории Сокола было ещё совсем немного. Возвышались веснинские “сторожевые башни” (начало ул. Поленова), некоторые дома по будущим улицам Левитана и Сурикова; уже был перевезён экспонат Всесоюзной выставки — двухквартирный дом по проекту Марковникова» [13]. Имелся ввиду дом, построенный для Первой всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., который в 1924 г. был перевезен в поселок.

Этой первой очередью было положено значительное основание, без которого строительство поселка могло не состояться. Ведь уже в 1926 г. при обсуждении принципов нового жилого строительства в Моссовете чаша весов склонилась к домам-коммунам (конкурс на проект такого дома был объявлен еще в 1925 г.) и ансамблям многоквартирных простых по об-

лику жилых домов (микрорайоны «Усачёвка» близ Новодевичьего монастыря, 1925–1931; «Дубровка», 1926–1927; «Шаболовка», 1927–1929). Идея частных коттеджей подверглась критике. Особенно сильная компания против РЖСКТ (Рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ) была развернута в 1930 г.

Рис. 6. Дом 23 по улице Сурикова. Архитектор В.А. Веснин. Фото около 1925

Многие пишут о поселке как о своеобразной экспериментальной лаборатории малоэтажного экономичного строительства. И, действительно, время требовало экономичных и эффективных решений. Но интересно, как по-творчески к делу отнеслись архитекторы. Дома разнообразны как по планировке, так и по материалам и стилистике. И причиной этому не только участие разных зодчих (в начале строительства были Марковников и Веснины), но и активный поиск каждым из них новых форм и методов строительства.

Дома первой очереди строительства исключительно деревянные, но очень разнообразные. Двух абсолютно идентичных домов в поселке не найти, хотя Весниными был введен прием зеркального отражения, использованный в двух рубленых избах на Телефонной улице (ныне улица Сурикова), в которых воплотились как конструктивные и декоративные основы традиционных домов русского Севера, с широкими свесами, повалом, подзорами и резьбой, так и новые идеи коттеджного строительства. Первым из них, в 1924 г., был построен дом №23; в разработке его плана и оформления принял участие П.Я. Павлинов, который предполагал в нем поселится (рис. 6). Затем идея зеркального отражения домов была подхвачена Марковниковым, о котором в беседах вспоминал уже П.П. Павлинов. По его словам, архитектор так комментировал свою идею расположить два бревенчатых дома по разные стороны узкой улицы Тропинина: «Хочу, чтобы они, как два петуха, стояли друг против друга» (ныне дома № 21Б и № 23Б по улице Сурикова).

Большинство же построек первой очереди являются каркасно-засыпными по типу английского коттеджа с высокими крышами (архитектор Марковников) (рис. 7). Наиболее распространен дом с четырь-

мя жилыми комнатами, гостиной, кухней, стандартными «сокольскими» окнами и дверями (их проект разработали Веснины), большим открытым крыльцом и террасой с выходом в сад. Многие дома послужили примерами при строительстве других поселков, в том числе научного городка-биостанции И.П. Павлова в селе Колтуши под Петербургом (1929–1930-е гг., архитектор И.Ф. Беспалов).

Рис. 7. Строительство дома В.Ф. Сахарова. Архитектор Н.В. Марковников. Фото 1924

Уже в домах первой очереди застройки поселок послужил исследовательской базой для проверки различных строительных материалов [14]. За строительством наблюдал НИИ экспериментальных сооружений. Испробованы термолит, предложенный инженером П.Г. Галаховым, торфофанера, шлакоблоки, соломоблоки, фибролит. Большинство фундаментов в поселке — сплошная цементная чаша.

Вторая очередь строительства продолжала поиски первого этапа. В 1926 — летом 1927 г. появляются исключительно деревянные дома по проекту Н.В. Марковникова, преимущественно в 4-м, 5-м и 7-м кварталах. Кроме типично-«сокольских» домов на одну семью, архитектор все чаще использовал композицию дома на две семьи. Всего за такой короткий промежуток было построено более 30 домов.

Большие новшества произошли с началом третьего этапа строительства (с лета 1927 г.), после окончательного утверждения генплана поселка Московским управлением коммунального хозяйства. Бóльшая часть построенных в этот этап домов — кирпичные (хотя появлялись и отдельные деревянные). В 1927–1928 гг. архитектор Н.С. Дюрнбаум выстроил три кирпичных шестиквартирных дома по улице Сурикова. Построенные с учетом их перспективного восприятия, трехсекционные асимметричные дома поставлены к улице под углом 40 градусов. На углу улиц Сурикова и Шишкина такой дом был построен с плоской крышей, минимизировавшей объемный «вес» здания (снесен в 2008 г.). Практик деревянного «сокольского» зодчества, Марковников (по его проектам построено всего более 80 домов в посёлке) проектировал и кирпичные дома, в том числе четырехквартирные симметричные в два этажа (1929). Известный еще по

своим дореволюционным постройкам архитектор И.И. Кондаков (с 1925 г. жил в доме на улице Сурикова) с 1928 г. разрабатывал варианты кирпичных домов по типу немецких особняков с мансардой, на одну и две семьи. Эти дома на улице Саврасова 1928–1931 гг. предназначались для рабочих завода «Изолятор» (в 1930 г. в члены товарищества приняты 82 его рабочих), объединений «Заготзерно» и «Мосхлеб».

В поселке были также возведены три дома, ярко выделяющиеся из его общего облика. В 1929 г. на углу улиц Саврасова и Шишкина архитектор Н.Д. Колли, в 1922 г. окончивший ВХУТЕМАС, построил себе небольшой дом (снесен в начале 1990-х гг.) из розового армянского туфа, чтобы опробовать здесь новый для Москвы материал перед его использованием Ле Корбюзье в здании Центросоюза архитекторов на Мясницкой улице. На улице Шишкина сохраняется редкий для советского времени двухэтажный кирпичный особняк с барочной фигурной крышей, построенный по проекту А. Семилетова. Наконец, к весне 1938 г. на улице Левитана появился дом художника А.М. Герасимова, построенный за полтора года по его же проекту в необычном для советского времени стиле, с большой мастерской и навершиями, отдаленно напоминающими «ласточкины хвосты» на стенах Московского Кремля. Выделенный по указанию К.Е. Ворошилова участок перегородил улицу Венецианова, сделав ее тупиком длиной 48 м.

Продумана и приведена к единообразию была и так называемая малая архитектура. К домам примыкают самостоятельные объемы хозяйственных помещений. С домами гармонировали уличные фонари, сараи, беседки, изгороди, скамейки, деревянные мостики-настилы. Архитектором В.А. Весниным на улице Поленова применена идея протяженного подсобного строения на два участка. Особенное внимание в целях создания единства ансамбля уделялось единообразию заборов. Созданные по рисункам П.Я. Павлинова, низкие не препятствовавшие обзору внешние заборы с ритмичным чередованием двух узких низких и одной широкой и более высокой штакетен, перекрытых широкой слегой, дополнялись высоким забором, отделявшим хозяйственную часть участка (в 1960-е гг. внешние заборы были заменены на обычные, дачного варианта, высотой 1,5 м) (рис. 8).

Концепция «города-сада» предполагала и развитие садово-паркового искусства. Проект озеленения улиц разрабатывала студентка ВХУТЕМАСа скульптор Н.Г. Зеленская; самим озеленением руководил декоратор-садовод А.Н. Чилинцев. Для каждой улицы использовались

Рис. 8. Улица Сурикова в 1928 г. Архив С.С. Церевитинова

определенные породы деревьев: канадские клены в два ряда и липы мелколистные — на широкой улице Поленова, ясени — на улицах Шишкина и Врубеля, липы крупнолистные — на улице Сурикова, липы и татарские клены — на улице Брюллова, клены Шведлера — на улице Кипренского. П.Я. Павлинов проектировал организацию внутренних скверов и парка за Парковой улицей (с 1938 г. — территория детского сада и яслей Метростроя на улице Левитана); остатки березовой рощи здесь сохранялись до 2005 г. На территории придомовых участков (первоначально около 1 тыс. кв. м) растут ели, пихты, туи, каштаны, акации, многие редкие растения, описанные в книге И. Ижевского [15]. В 1927 г. 30 соколян под руководством агронома-селекционера Н.И. Любимова создали Общество любителей зеленых насаждений, предтеча Всероссийского общества охраны природы. Летом поселок утопает в зелени. В экологическом отношении это «белое пятно» рядом с загазованной развилкой Ленинградского и Волоколамского шоссе. В июне здесь неизменно поют соловьи.

Первоначальные названия улиц были очень простые (Большая, Центральная, Вокзальная, Столовая, Школьная, Парковая, Телефонная, Уютная). Новая топонимика была разработана П.Я. Павлиновым и утверждена Моссоветом 4 апреля 1928 г. Согласно выбору известного графика, здесь появились улицы, названные в честь русских художников 19 — начала 20 в. — Тропинина, Венецианова, Кипренского, Брюллова, Саврасова, Шишкина, Крамского, Верещагина, Поленова, Сурикова, Врубеля, Левитана, Серова, так что бытующее название «поселок художников» образовано именно от названий улиц, а не жителей, так как и сейчас здесь живут представители самых разных профессий.

Основное строительство завершено в 1931 г. К этому году по договору аренды земли вся территория (320 участков) должна была быть

застроена более 200 домами. Но использовать успели только половину земли (20 гектаров), заселив 112 домов. Строительство все-таки было дорогим, стоимость дома (она была разной в зависимости от кубатуры и строительных материалов) в большинстве случаев превышала исходно предполагавшиеся 600 золотых червонцев. Последний дом, не нарушавший первоначального плана, построен в 1933 г. на улице Кипренского.

В начале 1930-х гг. больше половины земли поселка, которую не успели освоить (между улицей Врубеля и Волоколамским шоссе), Моссовет передал под строительство общежития Московского авиационного института (1930, архитектор Н.Я. Колли), двух–пятиэтажных домов работников НКВД (из 18 сохранились два дома), многоэтажного дома «Дальстроя» НКВД, школы № 149 (1935) и Московского технологического института хлебопекарной и кондитерской промышленности (1938; ныне Московский государственный университет пищевых производств). В 1950-е гг. на этой территории также построено здание Московского высшего художественно-промышленного училища (архитекторы И.В. Жолтовский и Г.Г. Лебедев; ныне Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова). Таким образом, улица Врубеля вместо центральной улицы поселка, идущей от железнодорожной станции, стала одной из пограничных.

Кооперативная жизнь предусматривала наличие различных зданий так называемого культурно-бытового обслуживания. Здесь были свои детский сад, столовая, продовольственный магазин, библиотека, спортивные площадки, клуб-театр. В них трудились, в основном, сами жители поселка, причем на общественных началах. Во 2-й половине 1920-х — в 1930-е гг. в клубе (в 1926 — начале 1930-х гг. он располагался в доме №21 на улице Сурикова) ставились постановки, оформлением которых заведовал П.Я. Павлинов, в создании декораций участвовали художники В.А. Фаворский, К.Н. Истомин. Сюда неоднократно приезжал знаменитый «Театр Петрушек» И.С. Ефимова и Н.Я. Симонович-Ефимовой. В поселке действовали артель «Женский труд» (с 1927 г.), занимавшаяся экспериментальной разработкой детской игрушки (под руководством Н.Д. Бартрама, директора и основателя московского Музея игрушки), кружки танцев, авиамоделирования, курсы по ликвидации безграмотности для прислуги, проводились домашние музыкальные концерты, занятия иностранными языками [10, с. 43–47].

Очень быстро, с освоением близлежащих к Москве земель, поселок перестал быть окраиной столицы. Линия трамвая была подведена

к бывшему селу Всесвятское еще в 1922 г. В 1933 г. появились троллейбусы. В 1938 г. открыта станция метро, названная по имени поселка. Но уже с 1933 г. название «Сокол» стало официальным для всей окружающей местности.

Поселок прошел через многие трудности, характерные для Москвы 1930–2000-х гг. Словно предвестником изменений стала трагедия с самолетом АНТ-20 «Максим Горький», 18 мая 1935 г. развалившимся на части над поселком. Был сильно поврежден дом по улице Левитана. К счастью, никто не пострадал. В 1936 г. после прекращения деятельности всех жилищных кооперативов дома перешли в государственную собственность. Многие жители поселка были репрессированы в 1936–1940 гг. В 1938 г. был арестован и расстрелян В.Ф. Сахаров. Вследствие арестов дома уплотняли, превращали в коммуналки. В середине 1930-х гг. в поселке появились чужеродные постройки, нарушающие единство ансамбля. Так, в 1938 г. на месте сквера между улицами Верещагина, Крамского и Серова был построен трехэтажный родильный дом №16 (надстроен после войны; закрыт в 2010-х гг.).

Во время войны пострадала небольшая часть домов. Полностью разрушены бомбой два дома по улице Брюллова, вместо которых уже в конце 1940-х гг. построено большое четырехэтажное жилое здание 2-го часового завода. В 1947–1948 гг. архитектором З.М. Розенфельдом построены два чужеродных для «Сокола», но тоже экспериментальных, дома на пересечении улиц Сурикова и Тропинина, из-за чего последняя, располагавшаяся между улицами Сурикова и Левитана, была ликвидирована. В этих домах с деревянным каркасом и кирпичной облицовкой использовались новшества (отопление от газовых котлов), увиденные группой советских инженеров во время командировки в 1946 г. в США.

В конце 1940-х активизировалось строительство вокруг поселка. В 1948 г. в районе Песчаных улиц началось возведение ансамблей жилых домов. Район второй раз стал местом массового экспериментального строительства, о чем не преминул упомянуть руководитель группы архитекторов З.М. Розенфельд [16]. Но застройка все ближе подступала к поселку. В 1-й половине 1950-х гг. вплотную к поселку построены высокие дома в стиле позднего сталинского неоклассицизма по Песчаной улице (ныне часть улицы Алабяна) и 2-й улице Левитана (ныне улица Панфилова), здание Проектного института № 2 на Волоколамском шоссе (1952–1955). В 1952 г. на улице Кипренского открыта 5-этажная школа № 693, нарушившая перспективу улицы Сурикова.

Тем серьезнее становилась опасность сноса поселка. В 1950–1960-е гг. было несколько планов, предполагавших снос почти половины домов, но соколяне отстояли поселок. Письмо с обоснованием градостроительной, архитектурной и исторической ценности поселка, составленное художником П.П. Павлиновым в 1971 г., в связи со строительством 14-этажного дома на улице Брюллова, было подписано видными писателями, художниками, архитекторами и обращено заместителю председателя Совмина СССР В.И. Кочемасову. Это письмо послужило одним из важнейших аргументов в вопросе о постановке поселка на государственную охрану. 25 мая 1979 г. «Сокол» официально стал памятником градостроительства первых лет советской власти (ныне имеет статус объекта культурного наследия регионального значения — достопримечательное место «Архитектурно-планировочный комплекс поселка Сокол») (рис. 9).

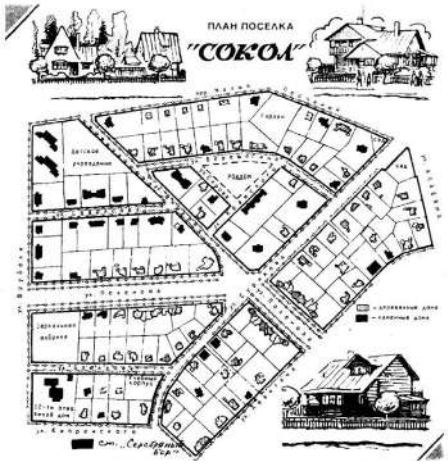

Рис. 9. План поселка «Сокол». 1980-е гг.

Поселок представляет значительный интерес и как центр художественной жизни на протяжении десятилетий. Так, к П.Я. Павлинову приезжали художники В.А. Фаворский, И.С. Ефимов, С.В. Герасимов, П.П. Кончаловский, Н.П. Крымов, В.А. Ватагин, Н.М. Чернышов, Ю.И. Пименов, скульпторы С.Т. Коненков, Л.Е. Кербель, В.Е. Цигаль, многие режиссеры и писатели. Там же, на улице Сурикова, расположен дом скульпторов и живописцев Файдышей. Архитектор П.П. Файдыш со своей женой скульптором Н.В. Файдыш-Крандиевской и совсем юными тогда детьми (будущие скульптор А.П. Файдыш и живописец Н.П. Навашина-Крандиевская) переехали в «Сокол» в 1930 г. Через несколько лет построили скульптурную мастерскую с большим окном, в которой были созданы целые серии бюстов космонавтов, военачальников. На улице Брюллова — дом художников Кирпичёвых (поселились здесь в 1930-е гг.), на улице Левитана — дом А.М. Герасимова. В поселке в разное время жили художники А.Б. Шимановский, Н.А. Пономарёв, А.Н. Макаров, архитекторы Н.В. Оболенский, Л.А. Горелова, Г.В. Напреенко, А.В. Волков, режиссер и актер Р.А.Быков.

Посещали «Сокол» художники И.И. Машков, А.А. Осмёркин, М.В. Нестеров (в 1935 г. он создал здесь эскиз портрета секретаря Л.Н. Толстого В.Г. Черткова, находящийся в Третьяковской галерее), композитор Д.Д. Шостакович, выдающаяся пианистка М.В. Юдина, звезды Большого театра И.И. Петров и И.А. Архипова, и многие другие.

1980–1990-е гг. — это время создания территориального общественного самоуправления (1989), продолжающего традиции коллективной жизни поселка. В 1998 г. был организован музей поселка. Но это и время начала «подкупных реконструкций» отдельных домов. К сожалению, многим новым владельцам нужна только земля. За 30 лет (с 1992 по 2022г.) были снесены более 20 домов, на месте которых или рядом появились огромные особняки с аллюзией на дворцы классицизма, модернистские здания, бетонные и кирпичные «коробки», новые коттеджи, искажающие первоначальную глубоко продуманную объемно-планировочную структуру поселка. Значительно нарушают облик новые пристройки к старым домам, обшивка новыми материалами, выкрашенными в яркие цвета, новые стеклопакеты, глухие заборы (иногда высотой в 5 м), «венецианские» мостики на центральной площади.

В 2000-е гг. город продолжил наступать своей застройкой. На отнятой в начале 1930-х гг. у кооператива территории построен 30-этажный жилой комплекс «Посёлок художников», перекрывший перспективу улицы Поленова. Еще одна новая высотная доминанта — 31-этажный жилой комплекс «Мономах» на улице Алабяна, построенный к 2008 г. на месте здания школы Олимпийского резерва №73 (построенной в 1936 г.). Значительное ухудшение экологии и психологического комфорта связано с увеличением потока машин, который усилился в 2010-е гг. с окончанием строительства Алабяно-Балтийского тоннеля и открытием Северо-Западной автомобильной хорды. Отчасти из-за этого возведены высокие заборы на улицах Левитана и Алабяна. В 2021–2023 гг. у северной границы поселка на месте 4-этажного здания школы № 149 (1935) возведен 12-этажный жилой комплекс «Врубеля, 4».

В бытовом плане от 1920–1930-х гг. сохраняется не многое: изразцовые печи (хотя уже в 1953–1955 гг. в домах сделано водяное отопление с нагревателями на каменном угле, а в 1963–1964 гг. — на магистральном газе), довоенный чугунный водопровод. Но главное — сохраняется градостроительная структура поселка и более 70 уникальных домов 1923–1933 гг., требующих наиболее бережного к себе отношения.

Список литературы:

1. Кооперативный поселок «Сокол» // Жилищная кооперация. — 1924. — № 1. — С. 42–44.

2. *Сахаров В.Ф.* Кооперативный посёлок «Сокол» // Строительная промышленность. — 1924. — № 4.

3. Рабочий посёлок «Сокол» // Делегатка. — 1926. — № 21.

4. *Марковников Н.В.* Генеральный план Сокола согласован с генпланом Москвы // Жилищная кооперация. — 1928. — № 21.

5. *Александров Ю.* Первенцы Москвы Советской // Наука и жизнь. — 1978. — № 12.

6. *Молева Н.М.* Всехсвятское — Сокол // Вопросы истории. — М., 1980. — Выпуск 7.

7. *Нащёкина М.В.* Посёлок «Сокол» — город-сад // Архитектура и строительство России. — 1994. — № 12.

8. *Павлинов П.П.* Как это видели проектировщики // Голос Сокола. — 1998. — № 4.

9. *Scheide C., von.* Die Gartenstadt Sokol // Basler Magazin.—2002.— № 11.

10. *Павлинова В.П.* Сокольский быт 1920 — начала 1930-х гг. // Поселок Сокол. — Москва, 2004. — С. 36–49.

11. *Великовский Б., Нахман П.* Генеральный план посёлка «Сокол» // Рабочая жилищная строительная кооперация: Альманах. — Москва, 1925. — № 4.

12. *Флоренский П.А.* Физическое значение кривизны пространства. Из лекций 1923/24 гг. во ВХУТЕМАСе по анализу пространственности в изобразительно-художественных произведениях // Математическое образование. — 1928. — № 8. — С. 331–336.

13. *Павлинов П.П.* Как всё начиналось // Поселок Сокол. — Москва, 2004. — С. 32.

14. *Фокин К.Ф.* Некоторые результаты зимних наблюдений в опытных домах посёлка «Сокол» в зиму 1928/29 года. — Москва, 1932.

15. *Ижевский И.* Приусадебное цветоводство посёлка «Сокол». — Москва, 1940.

16. *Розенфельд З.М., Вальденберг Р.Н.* Опытное малоэтажное жилищное строительство в посёлке «Сокол» в Москве // Архитектура и строительство. — 1948. — № 3.